

УДК 343.268

В.В. Лощинкин

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ
ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО
ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Рассматривается время возникновения и дальнейшее формирование, развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, применяемых к психически больным лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния в дореволюционной России, а также формулируются основные этапы его становления. Кроме того, анализируются труды ученых (учебные пособия по уголовному праву, диссертации, монографии и т.п.), посвященные изучению историографии российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, и приводятся результаты собственных исследований автора.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, психически больное лицо, становление российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера.

Становление современного института принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) российского уголовного законодательства прошло длительный многовековой путь своего формирования и развития. При этом среди исследователей историографии института ПММХ существуют различные взгляды на время его законодательного возникновения. Так, по мнению М.Н. Голоднюк [1. Т. 2. С. 318], Н.В. Жарко и др. [2. С. 7] и А.В. Дацкий [3. С. 15], первые упоминания в отечественном законодательстве о психически больных и применяемых к ним мерах относятся к XII в., когда Владимиром Мономахом был принят Судный закон, в котором в главе «О завещании» содержалось указание об исключении психически больных из числа свидетелей. Однако позиция указанных ученых, на наш взгляд, является неубедительной, так как, во-первых, авторы в своих работах не приводят каких-либо ссылок на первоисточник, который бы позволил обосновать их вывод. А во-вторых, русскому законодательству XII в. известен Судный закон, который был принят не В. Мономахом, а его предшественником Владимиром I Святославовичем (Х в.). В этом Законе действительно содержалась глава «О завещании», которая регламентировала, что завещание должно составляться завещателем в присутствии семи заслуживающих доверия свидетелей, но при этом в ней не имелось каких-либо убедительных данных об исключении психически больных из числа свидетелей составления завещания [4. С. 209–213].

Другой ученый Г.В. Назаренко полагает, что первым законодательным актом, урегулировавшим правовое положение психически больных лиц в случае совершения ими общественно опасных деяний (далее – ООД), является Стоглав 1551 г., признавший необходимость попечения о лицах, страдаю-

ших психическими патологиями, которые «одержимы бесом и лишены разума». Однако при посягательстве упомянутыми лицами на церковные догматы к ним, по мнению ученого, в соответствии с указанием Стоглава неукоснительно применялись меры церковного воздействия [5. С. 10]. В обоснование своего вывода автор делает ссылку на Главу 93 Стоглава 1551 г. Данную позицию разделяет и исследователь истории уголовного законодательства о ПММХ Е.А. Попкова [6. С. 12–13].

На наш взгляд, с позицией упомянутых ученых также нельзя согласиться, так как Глава 93 Стоглава 1551 г. не содержит каких-либо сведений о психически больных лицах, а также применяемых к ним мерах в случае совершения ими ОД. В этой Главе содержится церковный запрет на проведение таких общественных мероприятий, как «еллинские бесования». Это означает, что Стоглав 1551 г., запрещает под угрозой церковного наказания проводить древнерусские языческие праздники, обряды и т.д. и он не содержит каких-либо сведений о психически больных, совершивших ОД, а также применяемых к ним мерах [7. С. 198–200; 8. С. 492–494].

Проведенный нами анализ историографии российского уголовного законодательства показал, что институт ПММХ отечественного уголовного права возникает в X в., после принятия Россией христианства. Соответственно, с этого времени начинается первый этап становления и развития российского уголовного законодательства о принудительных мерах медицинского характера, который длится до 1669 г. Так, в 988 г., после принятия Россией христианской веры, письменным уставом Владимира I Святославовича «О церковных судех» на Русскую православную церковь была возложена обязанность устроить в российских городах монастыри, больницы и «крепкие дома», которые предназначались в том числе и для изоляции и лечения психически неполноценных лиц, совершивших ОД [9. С. 149–151]. Об этом в древнерусском законодательстве не упоминается, однако о данном факте свидетельствуют памятники древнерусской литературы XI–XII столетий: «Повесть временных лет», «Киево-Печерский патерик» [10. С. 328–332; 11. С. 141–142], а также материалы судебной практики XVI – начала XVII в. [12. С. 531]. Аналитический обзор древнерусской литературы показал, что в X–XI столетиях, после принятия Россией христианства, психическим расстройствам придавалось религиозно-мистическое объяснение, что, как представляется, и побудило государство возложить на Русскую церковь обязанность изоляции и лечения психически больных, совершивших ОД, с целью предупреждения совершения данными лицами новых деяний. Соответственно, в связи с характером теологического воззрения на природу психических заболеваний лиц, страдающих расстройством психики, лечили различными религиозными обрядами. Однако уже в древнерусской литературе чуть более позднего времени, а именно в литературе XII–XIII вв., имеются сведения о том, что лица, страдающие психической патологией, совершившие ОД, расцениваются обществом не как одержимые сверхъестественными силами, а как больные люди. Так, в памятниках литературы Древней Руси XII в. – «Слово Даниила Заточника» и «Моление Даниила Заточника» – говорится о том, что нецелесообразно наказывать психически больных, совершивших ОД, так как у этих лиц снижены умственные способности и они не могут осознавать свой-

ство наказания. Следовательно, применять к данным лицам меру наказания равносильно тому, что самому быть психически неполноценным лицом [13. С. 109; 14. С. 388–391].

Что же касается мер, применяемых к психически больным лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, а также видов этих мер, то они в период времени с конца X в. и вплоть до начала XVIII столетия законодательно не регламентировались. Вместе с тем из анализа указанной древнерусской литературы, а также из анализа материалов судебной практики XVI–XVII столетий следует, что меры, применяемые государством к психически больным, совершившим ООД, были дифференцированными и зависели в основном от таких факторов, как психическое состояние больного, его личность, тяжесть совершенного им деяния, а также его принадлежность к определенной социальной группе (крестьяне, дворяне, церковные служащие и т.д.). Так, проведенное нами исследование позволило выделить следующие основные виды мер, применяемые к психически больным лицам, совершившим ООД: 1. Отдача психически неполноценного лица на поруки родственников и городской общины. 2. Помещение психически больного в церковный монастырь до выхода этого лица из болезненного состояния, при котором он не будет представлять общественной опасности [10. С. 328–332; 11. С. 141–142; 12. С. 324–326].

Следующий этап становления отечественного уголовного законодательства о ПММХ относится к периоду 1669–1775 гг. В этот исторический отрезок законодатель выделяет психически больных, совершивших ООД, в отдельную категорию субъектов, в связи с чем в уголовном законодательстве появляются первые уголовно-правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности или наказания этих лиц в случае совершения ими уголовно наказуемых деяний. Так, в 1669 г. законодателем издаются «Новоуказные статьи по татебным, разбойным и убийственным делам», где ст. 108 устанавливается законодательная норма, в соответствии с которой психически больное лицо, совершившее убийство, не подлежало уголовной ответственности [15. С. 793]. Затем в 1715 г. Петром I издается Артикул Воинский с кратким толкованием к нему, который уже закрепляет несколько артикулов (статей), содержащих правовые нормы об уголовной ответственности психически больных, совершивших ООД [16. С. 728–749].

Однако Артикул 1715 г., в отличие от ст. 108 «Новоуказных статей» 1669 г., не определяет психическое заболевание лица как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, так как наличие у лица психического расстройства могло как полностью освобождать его от уголовной ответственности, так и смягчать ему только вид или размер наказания [16. С. 728–749]. Применяемые же к указанным лицам меры на данном этапе формирования института ПММХ, так же как и на предыдущем этапе, были следующими: 1. Отдача психически больного лица на поруки родственникам. 2. Помещение психически больного в церковный монастырь до выхода этого лица из болезненного состояния, при котором он не будет представлять общественной опасности. Последняя из указанных мер 05.09.1723 г. была отменена Именным Указом Петра I «О не посылке сумасбродных и в уме помешанных в монастыри». При этом Указом не оговаривалось, какие меры стали приме-

няться к психически неполноценным лицам, совершившим ООД, взамен изоляции и лечения в церковных монастырях [17. С. 643–644]. Как представляется, на них стал распространяться Устав Главного Магистрата 1721 г., в соответствии с которым эти лица направлялись в смирительные дома, где за ними осуществлялся полицейский надзор. Но уже 12.05.1725 г., после смерти Петра I, издается Сенатский Указ «Об отсылке беснующихся в Святейший Синод для распределения их по монастырям», в соответствии с которым на церковные монастыри вновь возлагаются обязанности по вопросу изоляции и лечения психически больных, совершивших ООД [17. С. 761]. В 1727, 1762 и 1766 гг. упомянутый Указ дополняется еще тремя Указами, обязывающими выполнять монастыри функции по вопросу изоляции и лечения психически неполноценных лиц.

Следующим этапом становления и развития института ПММХ является период 1775–1844 гг. На данном этапе законодателем издается 11 нормативно-правовых актов, регламентирующих меры, применяемые к психически нездоровым лицам, совершившим ООД, основания, условия и сроки применения этих мер, а также порядок судопроизводства по уголовным делам в отношении психически больных, что было закреплено уголовным законодательством последующего времени. Так, в 1775 г. в соответствии с Законом «О учреждениях для управления губерниями» создается Приказ общественного призрения, на который возлагаются функции изоляции и лечения психически больных лиц, совершивших ООД [18. С. 229–233]. С этой целью в составе Приказа общественного призрения создаются «сумасшедшие дома» (прообразы современных психиатрических больниц) и фактически с этого времени наблюдение за психически больными и их лечение официально получается врачам.

В 1801 г. императором Александром I издается Указ «О не предании суду поврежденных в уме людей и учинивших в сем состоянии смертоубийство», который дает совершенно новую установку относительно уголовной ответственности психически больных по сравнению с предшествующей эпохой X–XVIII вв. В соответствии с этим Указом психически больные лица, совершившие ООД, не подлежали уголовной ответственности. Кроме того, Указ 1801 г. законодательно закрепил медицинское освидетельствование психически больных, которое стала осуществлять Врачебная управа, а на Земскую полицию была возложена обязанность сбора сведений, необходимых для проведения освидетельствования этих лиц. Что же касается мер, применяемых к психически больным, совершившим ООД, то в соответствии с упомянутым Указом эти лица стали направляться в дома сумасшедших. При этом сроки содержания и условия их выписки Указом не оговаривались [19. С. 617–618]. Однако 07.12.1827 г. издается законодательный акт «О разрешении как поступать местным Начальствам с производящими убийство в припадке сумасшествия», устанавливающий пятилетний срок пребывания психически больных в сумасшедших домах [20. С. 1051–1052]. Далее, в период 1830–1835 гг., появляются законодательные акты, регламентирующие условия содержания упомянутых лиц в домах сумасшедших, а также правила их выписки. Так, в 1830 г. издается Указ «О мерах предосторожности в содержании людей, впадающих внезапно в припадки сумасшествия», которым

предписывается содержать психически больных в домах сумасшедших без применения к ним мер насилиственных и жестоких [21. С. 526–527]. Затем, в 1834 г., Государственным Советом принимается нормативный акт «О свидетельствовании помешанных в уме и получающих в последствии выздоровление», регламентирующий то, что психически больной мог быть выписан из дома сумасшедших только при условии, когда у врачей и властей не возникало сомнений, что он является полностью выздоровевшим [22. С. 106–107]. А в следующем 1835 г. законодателем издается еще один правовой акт «О производстве дел о смертоубийстве, учиненном в припадке сумасшествия», устанавливающий срок пребывания психически неполноценных лиц в домах сумасшедших в зависимости от психических заболеваний данных лиц и их психических состояний. Он составлял два года либо шесть месяцев при условии, что в течение этого времени у лица не обнаруживалось признаков психического заболевания [23. С. 132].

Принятие законодателем в 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» является новым этапом формирования и развития уголовного законодательства о ПММХ, который длится до 1903 г. Указанный законодательный акт не только закрепляет все прогрессивные положения уголовного законодательства предыдущей эпохи относительно мер, применяемых к психически больным, совершившим ОД, но и вводит новые законодательные нормы. В частности, в нем впервые в истории российского уголовного права появилась законодательная норма о невменяемости лица, которая состояла из медицинского и юридического критерия [24. С. 193–194]. Кроме того, Уложение 1845 г. более детально регламентировало и меры, применяемые к психически больным, которые зависели от психического заболевания лица и тяжести совершенного им деяния. Так, к психически неполноценным лицам, совершившим ОД, применялись следующие виды принудительных мер: 1. Отдача психически больного лица на поруки родственникам. 2. Обязательное заключение психически больного лица в дом умалишенных. При этом срок содержания в доме умалишенных составлял два года при условии, что у этого лица в течение этого времени не обнаруживалось признаков психического заболевания. В исключительных случаях двухлетний срок содержания лица в доме умалишенных мог быть сокращен при условии его полного выздоровления. Однако в этом случае больной обязательно передавался родителям или родственникам на поруки [24. С. 194].

В 1864 г. в России происходит судебная реформа, в результате которой издается Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Он представляет процессуальное дополнение к Уложению о наказаниях 1845 г. и регламентирует порядок производства по уголовным делам, в том числе и в отношении психически неполноценных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния [25. С. 155–156]. С этого времени становится обязательным проведение судебно-психиатрической экспертизы психически больных и появляется практика участия врачей-экспертов в судебных заседаниях [26].

Кроме того, в результате судебной реформы 1864 г., помимо Устава уголовного судопроизводства 1864 г., был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., в который вошла часть статей о проступках, ранее регламентированных Уложением о наказаниях 1845 г. [25. С. 386–394].

Устав о наказаниях 1864 г., так же как и Уложение 1845 г., предусмотрел уголовно-правовую норму о невменяемости лица. Однако медицинский критерий невменяемости Устава о наказаниях 1864 г. отличался от критерия невменяемости Уложения 1845 г. [25. С. 396]. Таким образом, с 1864 г. и вплоть до 1917 г. в уголовном праве существовали различные критерии невменяемости для различных групп ООД.

Завершающий этап становления российского уголовного законодательства о ПММХ в дореволюционной России начинается в 1903 г. и заканчивается в 1917 г. На данном этапе законодателем издается Уголовное уложение 1903 г., где ст. 39 регламентируется принципиально правильное отражение в уголовном законе такого явления, как невменяемость. Кроме того, Уложение 1903 г. стало определять применяемые к психически больным лицам меры в зависимости от тяжести совершенного лицом деяния и от его психического состояния. Так, к психически неполноценному лицу, совершившему ООД, в соответствии с Уложением 1903 г. применялись следующие виды принудительных мер: 1. Отдача психически больного лица под ответственный надзор родителей или других лиц или помещение этого лица во врачебное заведение. 2. Обязательное помещение психически больного лица во врачебное заведение [27. С. 284]. При этом срок принудительного лечения психически неполноценных лиц и порядок их выписки законодатель оставил такими же, которые были предусмотрены Уложением о наказаниях 1845 г. [28. С. 129].

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Т. 2. 400 с.
2. Жарко Н.В., Павлухин А.Н., Хухуа З.Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) / под ред. А.Н. Павлухина. М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2007. 144 с.
3. Судебная психиатрия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. З.О. Георгадзе. М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2008. 224 с.
4. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типо-Лит. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 584 с.
5. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2008. 144 с.
6. Поткова Е.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 227 с.
7. Самоквасов Д.Я. История русского права (Лекции 1906/07 уч. г.). М. : Унив. тип., 1906. 586 с.
8. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. 520 с.
9. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. 432 с.
10. Повесть временных лет. Ч. I. Текст и пер. / под. ред. В.П. Андриановой-Пететц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 405 с.
11. Киево-Печерский патерик // Серия: Литературные памятники. Древнерусские патерики / отв. ред. А.С. Демин. М.: Наука, 1999. 496 с.
12. Новомйерский Н.Я. Слово и Дело Государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1911. Т. 1. 624 с.
13. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Территория и население. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1890. Т. 1. 526 с.

14. Лихачев Д.С. Памятники литературы Древней Руси: XII век / общ. ред. Л.А. Дмитриева. М., 1980. 704 с.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи. С 1649 по 1675. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1. 1075 с.
16. Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. лит., 1997. 880 с.
17. Полное Собрание Законов Российской Империи. С 1723 по 1727. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 7. 933 с.
18. Полное Собрание Законов Российской Империи. С 1775 по 1780. СПб., 1830. Т. 20. 1039 с.
19. Полное Собрание Законов Российской Империи. С 1800 по 1801. СПб., 1830. Т. 26. 882 с.
20. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. 1827. СПб., 1830. Т. 2. 1561 с.
21. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. 1830. СПб., 1831. Т. 5. 930 с.
22. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. 1834. СПб., 1835. Т. 9. 888 с.
23. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. 1835. СПб., 1836. Т. 10. 910 с.
24. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. 432 с.
25. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8. 496 с.
26. Любавский А.Д. Русские уголовные процессы (казуистика душевных болезней). Т. 3. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1867. 789 с.
27. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1994. Т. 9. 352 с.
28. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1911. 628 с.